

ДУША ЗА РОССИЮ БОЛИТ

Hvorostovsky.org

САМ ДМИТРИЙ считает, что фортуна к нему очень благосклонна. У него прекрасные заботливые родители. Они не музыканты по профессии, но отец — музыкант по призванию. Дмитрий как-то говорил о нем: «Он мог бы стать большим артистом. Я — только его продолжение». Отец сказал, что сыну необходимо учиться музыке, и маленького Диму определили в детскую музыкальную школу по классу фортепиано. В шестнадцатилетнем возрасте Дмитрий попал в заботливые руки преподавателей Красноярского педагогического училища, а затем — института искусств.

В нашей своеобразной стране своеобразны и пути продвижения к славе. Сейчас иначе как курьезом не назовешь тот факт, что Дмитрий с его великолепной школой бельканто начинал в театре с роли Ежика в детской опере «Теремок». Тем более странным это выглядело для тех, кто знал, что еще будучи стажером театра на своих первых гастролях в Ярославле, выступив в концерте, он, как у нас говорят, «поставил на уши» очень взыскательную публику города со старинными театральными традициями.

НИКОГДА НЕ ЗАБЫТЬ мне, как я шесть лет назад открыла для себя Хворостовского. Давали «Травиату» с тенором-гастролером из Большого театра. Заглянуть в прог-

Завтра в Малом концертном зале филармонии состоится выступление народного артиста России Дмитрия ХВОРОСТОВСКОГО.

раммку я перед спектаклем не успела. В первом акте, как известно, происходит одновременное явление почти всех действующих лиц на балу у Виолетты. Вдруг среди довольно однородной звуковой среды раздались фразы барона, покровителя Виолетты, спетые внятно, красиво, осмысленно. Господи! Да ужели этот божественный баритон принадлежит тому худощавому молодому человеку весьма недурной наружности? Глянула в программку — Дмитрий Хворостовский. После этого было уже не до «залетного» тенора. Я только и ждала третьего, действия, когда вновь явится барон и споет свое: «Альфред Жермон там, смотрите...» В дальнейшем уже были Валентин в «Фаусте», Роберт в «Иоланте», Елецкий в «Пиковой даме», Сильвио в «Паяцах». И, наконец, две коронные для лирического баритона партии: Евгений Онегин в одноименной опере Чайковского и Жорж Жермон в «Травиате» Верди.

ЕЩЕ СТУДЕНТОМ Дмитрий уверенно ступил на тернистый путь конкурсанта. На всероссийском конкурсе вокалистов он стал дипломантом. Следующим этапом в 1987 го-

ду был Всесоюзный конкурс молодых певцов имени Глинки, где Дмитрий стал лауреатом I премии. Осенью 1988 года — «Гран-при» престижного Международного конкурса в Тулузе (Франция). Итоговым стал конкурс в Великобритании (г. Кардифф), организованный корпорацией BBC. Там певец также получил «Гран-при» и титул «Лучший голос года». Самым важным результатом этого конкурса явилась мировая известность, которую мгновенно обрел Хворостовский. Теперь он мог выбирать, где и что ему петь, какие и с кем делать записи.

Хоровод славы бывает подчас весьма огненным и коварным, и Хворостовский, к счастью, чаша сия миновала. Помогли ему, думается, привычка к ежедневному труду, преданность делу, здравый смысл и чувство юмора. Со снисходительной иронией отнесся он к тому факту, что прекрасная хрустальная ваза, которой его наградили на последнем конкурсе, ехала в Красноярск больше года, благодаря стараниям советской почты, заслужившей ее сначала в Новосибирск, откуда она снова от-

правилась в Великобританию и только затем снова в Красноярск...

Сейчас Россия переживает очередное «смутное» время. И каждый раз оно само и его кануны порождали целую генерацию гениальных художников, композиторов, исполнителей. Все «смутные» времена России, конечно же, теснейшим образом связаны между собой. Настроения дня сегодняшнего оказываются созвучными «делам давно минувших дней». Думается, не случайно, при всей любви Хворостовского к итальянской музыке, сердце его отдано все же русским композиторам — Рахманинову и Чайковскому.

Когда Дмитрий поет, как бы содрогаясь от ужаса: «Мир полон кровью и слезами...» («Христос воскрес!»), поет с мечтательной задумчивостью: «И у меня был край родной, прекрасен он!» («Сон») или с величайшим смирением: «Высший подвиг в терпенье, любви и мольбе» («Подвига»), — понимаешь, что его душа православного христианина болеет за Россию, любит Россию, понимает Россию, мучается Россией. И Россию не покинет.

Эльвира ВАНЮКОВА,
музыковед.

НА СНИМКАХ: Дмитрий Хворостовский в Красноярске, Рождество 1992 года.

Фото
Анатолия ШАХОВСКОГО
(из архива редакции).